

ВЕСЕЛЫЙ ПИР В УСАДЬБЕ ГОСТИЛИЦЫ ВНЕЗАПНО ЗАВЕРШИЛСЯ ГОРЬКИМ, ПОИСТИНЕ ТРАГИЧЕСКИМ ПОХМЕЛЬЕМ

Шумное гулянье — проводы домой, в Вену, покидавшего Россию австрийского посла — стихло только на заре. Дорогой друг-союзник, барон фон Бретлах, польщенный пышным царским приемом, поблагодарил хлебосольных хозяев, церемонно раскланялся, сел в карету — и был таков. А усталая публика, разбредая по отведенным покоям, уснула в своих мягких, удобных постелях. Но сон в летнюю ночь оказался, увы, недолгим и несладким...

И, пьяные, с улицы смотрим, как рушатся наши дома...

«Там друг невинных наслаждений благословить бы небо мог...» Один из позднейших домов в усадьбе Гостилицы. Рисунок архитектора Джакомо Кваренги. Конец XVIII века.

«И позы любит он героев принимать...» Граф Алексей Разумовский (1709 — 1771), черниговский казак, ставший фаворитом Елизаветы Петровны и осыпанный ее милостями.

ДОМ МОЙ — КРЕПОСТЬ МОЯ?

Около восьми утра Фике разбудил громкий тревожный голос Николая Чоглокова. Екатерина с изумлением взидала на невестку откуда явившегося камергера: незваный гость торопливо взломал замок на стеклянных дверях великокняжеской спальни и чуть не в ухо прокричал, чтобы августейшая чета без задержек вставала с постели и выходила на улицу. Причина донельзя проста: фундамент столь полюбившегося Кате бревенчатого домика на холме угрожающе проседает и здание, не ровен час, рухнет со своими многочисленными обитателями. Повторять призыв не пришлось: Петр Федорович резво, одним махом сиганул в дверной проем. Фике, само собой, еще надлежало одеться. Чоглоков оставил ее за этой деликатной процедурой и удалился в соседнее помещение.

Княгиня, стремительно натянув чулки, юбку и платье, разбудила всеми забытую и безмятежно почивавшую госпожу Крузе. Та протерла глаза и успела даже прихватить из шкафа на дорожку легкую прохладную шубу. Но стоило женщинам подойти к спасительному порогу, как раздался нарастающий гул, подобный тому, который производит линейное судно, спускаемое со стапеля на воду. Не на шутку струхнувшая камер-фрау прошептала: «Ой, это землетрясение!» Все, что творилось вокруг, напоминало сильную морскую качку: дощатый пол, словно штормовые волны, ходил ходуном то вправо, то влево, отчего Екатерина, Крузе и вбежавшая горничная Анна Сытина повалились навзничь, получив немало царапин и ушибов.

Трудно сказать, чем обернулись бы сии страсти Господни, если бы в дверях не вырос — посланцем горних Небес — статный сержант Преображенского полка Иван Левашов. Бравый гвардеец подхватил Фике на руки и бросился к лестнице. Обе товарки чуть не ку-

барем выкатились вслед за ним. С высоты завидного левашовского роста великая княгиня машинально взглянула на две печки, сходящиеся на стыке очень острым углом. Слава богу, они держались неколебимо — страшно даже подумать, что произошло бы, начни отваливаться и разлетаться мощные кирпичи. Ну а боковым зрением Екатерина заметила, что второй этаж, на котором она квартировала, съехал примерно на пол-аршина (сантиметров 35 — 36), тогда как еще ранним утром он смотрелся вровень с катальной горкой. Домишко явно скользил по наклонной.

Иван Левашов подошел к лестнице и хотел было двинуться вниз, но ступени, словно заговоренные, обрушились прямо перед носом несчастных постояльцев. Выручили какие-то придворные, сумевшие взгромоздиться на обломки былой роскоши: сержант вручил им бесценный груз, и принцессу, поднимающую над развалинами, передавали с рук на руки, пока не вынесли в безопасное место.

ПОГИБЛО ВСЁ — УМОЛКНИ, ЛИРА!

Тут, на твердой почве, Фике увидела Петра Федоровича и Николая Чоглокова. Побледневший цесаревич не выказал ни малейшего интереса к участи благоверной, а хитроватый камергер искренне обрадовался, обнаружив свою сеньюр целой и почти невредимой. Еще бы: его не будут теперь бранить за то, что он трусливо бросил княгиню на вершине огнедышащего вулкана. Рядом стояли две на-

смерть перепуганные Марии — статс-дама, супруга Николая Наумовича, и фрейлина Кошелева, его давняя и верная пассия.

Общая картина отдавала каким-то апокалипсисом: злополучное жилище, в коем все было перекошено и перевернуто вверх дном, казалось снаружи не поврежденным и тем паче не разгромленным. Склонная к самоиронии Екатерина писала впоследствии, что невозможно деревянной постройке сползти с фундамента элегантнее и приличнее, чем «сделал это наш дом». Ситуацию спас встречный холмик: он помешал «коттеджу» опрокинуться через катальную горку. Однако вид того, что стряслось между фундаментом и первым этажом, заставлял отводить глаза в сторону. Четыре ряда крупных цокольных камней — массивных опорных плит — выпали из-под стены и рассыпались по траве.

Но куда горше выглядели бедолаги, которых выносили из проклятого богом здания. Фике молча всматривалась в черты какой-то изуродованной женщины, чья голова буквально сочилась кровью. Выяснилось, что это княжна Анна Гагарина, о которой грезил юный паж Ваня Шувалов. Тяжело раненная, с рассеченной переносицей и проломленным черепом, она еле дышала и тихо постанывала. Послали за священником, и батюшка прямо на луту, при скоплении всего двора, исповедал несчастную жертву катастрофы. Затем ее с осторожностью передали костоправам.

Екатерина, поживаясь, думала, что судьба фрейлины Гагариной могла стать ее собственной судьбой. Горемычная Анна Алексеевна пробегала по комнате, когда обрушилась громоздкая печь, которая повалила перегораживавшие будуар длинные ширмы. Они задели фрейлину и спасавшуюся с ней горничную, опрокинув их на металлическую, без матрасов и подушек кровать. Сверху вдобавок засвиستهли пудовые кирпичи. Следовало благодарить Всевышнего за то, что княжна и ее служанка вообще уцелели в этом аду...

Граф Разумовский не знал, куда деваться

от стыда и расстройства. Он рыдал и поминутно хватался за пистолет, поднося его к виску. За обедом вельможа со слезами поднял большой бокал, провозгласив здравицу в честь императорской фамилии и призвав погубить на себя, бесталанного владельца дачного поместья. Монархиня, услышав подобные речи, безутешно расплакалась, и когда фаворит осушил скорбную чашу, присутствующие в едином порыве встали из-за стола. Такой отдых запомнился надолго!

СЕЙ ШКИПЕР БЫЛ ТОТ ШКИПЕР СЛАВНЫЙ...

Двор почти сразу отъехал к Петербургу, причем в повозках без устали судачили о кошмарном происшествии в усадьбе. А Екатерина призадумалась о похожем эпизоде из жизни Петра Алексеевича.

...Лето 1694 года «дедушка» проводил на водных просторах Русского Севера. И пока в Архангельске ладили новые корабли, государь решил посетить Соловецкий монастырь. Туда он двинулся на яхте «Святой Петр» в сопровождении архиепископа Афанасия, нескольких бояр и солдатской охраны. Все шло как по маслу, но в Белом море на судно налетел свирепый ураган. Яхта трещала по швам, и казалось, что обшивка вот-вот лопнет, а незадачливым богомольцам придется кормить донных рыб. Люди плакали, молились и готовились к смерти. Петр причастился из рук иерарха и сам — как шкипер (начальник судового хозяйства)! — взялся за руль.

Тогда бывалый лоцман Антип Тимофеев предложил надежный путь к спасению: надо, рассудил морской волк, выйти на спокойную гладь Унской губы (залива) и пристать к берегу. Властелин кивнул, и опытный кормчий так искусно провел израненную посудину между острыми рифами, что она без лишнего повреждения бросила якорь близ Пертоминской Преображенской обители. Все пошли в местный храм и пели осанну Творцу за счастливый исход грозного бедствия.

Потом царь занялся символической работой: лично выточил деревянный крест высотой в полторы сажени (3,2 метра) и водрузил его там, где команда высадилась на сушу. Сверкнула гордая надпись на голландском языке: «Сей крест сделал капитан Петр в лето Христова 1694-е». Ну а умелому мореходу пожаловали мешок со звонкой монетой. Вскоре починенная яхта отvezла пилигримов на Соловки, и государь поклонился мощам святых угодников Савватия и Ионы. По возвращении же в Архангельск он отрядил гонца, дабы известить старшего брата Ивана V Алексеевича о том, что Бог сподобил его, Петра, припасть к праху прославленных соловецких чудотворцев. Господи, вздохнула Фике, покачиваясь на рессорах своей крытой коляски, как бы добиться, чтобы Елизавета Петровна наградила преображенского орла Ивана Левашова не хуже, чем Петр Алексеевич — Антипа Тимофеева в стенах Преображенского монастыря?

«Молитву тайную твори...» Точная копия поклонного креста, который Петр I установил на берегу беломорской Унской губы. Подлинник находится в Архангельском краеведческом музее.

ОАО «Автотранспортное предприятие бытового обслуживания населения» проводит годовое общее собрание акционеров 10 апреля 2015 года в 09 час. 30 мин. по адресу: **Санкт-Петербург, Ириновский пр., д. 2, ОАО «АТП БОН».**

Начало регистрации с 8 час. 30 мин.
Форма проведения собрания — собрание.

Повестка дня:

1. Утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и убытках (счетов прибылей и убытков) Общества, а также распределение прибыли, в том числе выплата (объявление) дивидендов.
2. Избрание членов Наблюдательного совета.
3. Отчет ревизионной комиссии.
4. Избрание ревизора Общества.
5. Утверждение аудитора Общества.
6. Одобрение сделки по выкупу земельного участка.
7. Избрание генерального директора.

С информацией, предоставляемой акционерам, можно ознакомиться с 20 марта 2015 года по рабочим дням в ОАО «АТП БОН» с 9 час.00 мин. до 16 час. 00 мин. по адресу: Санкт-Петербург, Ириновский пр., дом 2.

Дата составления списка лиц, имеющих право на участие в годовом общем собрании акционеров, 20 марта 2015 года.